

- 5 Lewandowski W., Özçalışkan S. Running across the mind or across the park: does speech about physical and metaphorical motion go hand in hand? // Cognitive Linguistics. – 2023. Vol. 34(3–4). pp. 411–444. (in English)
- 6 Vorkachev S.G. Lingvokulturnyi kontsept (Linguistic and cultural concept). – Volgograd: VolGU, 2007. – 400 p. (in Russian)
- 7 Abakan E. Tyldyn madeni filosofiiasy (Cultural philosophy of language). – Almaty: Aikos, 2000. – 184 p. (in Kazakh)
- 8 Pashina A.V. Kontsept chelovek v skazakh I M Ermakova (The concept of man in the tales of I.M. Ermakov): Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – Tiumen, 2006. – 25 p. (in Russian)
- 9 Filosofiialyk entsiklopediia (Philosophical encyclopedia). – Almaty: Lantar Treid, 2021. – 527 p. (in Kazakh)
- 10 <https://www.muftiyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-10-04/37717-gapyldyk-pen-masyldyk> (in Kazakh)
- 11 Faber, M., Frick, M., Zahrnt, D. Ignorance // January 2019. See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/331989428> (in English)
- 12 Abai tylynyn sozdygy (Dictionary of the Abai language). – Almaty: Gylm, 1968. – 734 p. (in Kazakh)
- 13 Abu Nasyr al-Farabi. Kaiyrymdy kala (Benevolent city). – Almaty, 2015. – 284 p. (in Kazakh)

Received: 30.01.2025

МРНТИ 39.29.15

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp45-60](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp45-60)

С.Е. Давлетова¹, А.Е. Бижкенова¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, 010000, Республика Казахстан

МИКРОТОПОНИМИКА АНГЛИЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения концептуальных и лингвокультурных параметров микротопонимов для понимания историко-культурных, ментальных и языковых особенностей национальных языков, а также их дальнейшего активного развития и распространения. Это способствует формированию ментальных границ различных наций и культур и формированию представления об уникальности национального вернакулярного контента.

Целью данной работы является исследование ключевых характеристик нейминга микротопонимических объектов на примере казахского и английского вернакулярного контента. В исследовании использовались методы: лексико-семантический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, лингвокультурологический анализ и аналитико-синтетический метод.

Исследование подчеркивает важность микротопонимов для понимания культурных и языковых особенностей, а также их роль в формировании национальных идентичностей. Анализ микротопонимов на примере Астаны и Лондона выявил мотивы, такие как профессиональная деятельность, городские и жилые массивы, географическое положение и культурные аллюзии. В результате анализа вернакулярных наименований установлено, что казахские и английские микротопонимы объединяет использование образных и символических названий. Однако казахские микротопонимы чаще включают национальные символы, в то время как в английских наименованиях преобладают аллюзии национального характера.

Закключение подчеркивает значимость дальнейшего изучения микротопонимов для глубокого понимания культурных и языковых аспектов национальных идентичностей.

Ключевые слова: вернакулярный контент, лингвистика, когнитивно-коммуникативные механизмы, географические объекты, историко-культурный контекст.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Основная задача – понять, какие факторы определяют использование и развитие местных языковых и культурных особенностей и как они взаимодействуют с официальными и более широко распространенными языками и культурами.

Изучение вернакулярного контента актуально, в первую очередь, с точки зрения следующих факторов: осознания того, что именно микротопонимы отражают концептуальное представление о мире в национальном сознании, отсутствия официально зарегистрированных данных о таких ономастических единицах (например, в картах), необходимости установления связи между способами неофициального (культурно-исторического, социально-бытового) и официального нейминга локализмов. С помощью исследования микротопонимов можно узнать множество этнографической, исторической, краеведческой, культурной информации, раскрыть когнитивные основы и лингвистические инструменты, используемые в процессе называния географических объектов.

Целью данного исследования стало рассмотрение особенностей нейминга вернакулярных микротопонимов в казахском и английском языках на примере городов Астана и Лондон. Исходя из цели данного исследования, были поставлены следующие задачи: изучить лексико-семантические группы наименований микрорайонов (кварталов), исследовать взаимосвязи между лингвистической природой названий и их когнитивно-коммуникативной обусловленностью, выяснить сходные и отличные черты между казахской и английской микротопонимическими системами. Предметом изучения стал вернакулярный контент Астаны и Лондона, рассматриваемый с лингвокультурной и когнитивно-коммуникативной точек зрения.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «вернакулярный» обычно используется для обозначения чего-либо, что характерно для определенной местности или общественной группы. В контексте вернакулярной лингвистики он может относиться к языковым явлениям, культурным особенностям или названиям местных объектов, которые используются в повседневной жизни людей в данном регионе, но необязательно являются официальными или широко распространенными. Таким образом, вернакулярные элементы отражают уникальные черты местной культуры и местного языка.

Коннотация термина «вернакулярный» в данном контексте означает местный, народный, принадлежащий к определенному сообществу или местности. В данном случае вернакулярные названия отражают уникальные особенности местной культуры, их использование может быть ограничено определенными сообществами или местными жителями, при этом они могут не быть широко распространенными или официально признанными.

В центре вернакулярной лингвистики обычно находится изучение местных языковых явлений, диалектов, а также использование местных названий и выражений, что включает анализ лексики, грамматики и фонетики, а также культурных аспектов, связанных с этими языковыми элементами.

Сопоставление микротопонимов казахского и английского языка столичных наименований Астаны и Лондона обусловлено необходимостью установить сходные и различные черты в культуре нейминга и выстраивании пространственных отношений между урбанистическими объектами. Установка всех возможных связей между лингвистическими и

когнитивно-коммуникативными инструментами актуальна с точки зрения понимания взаимодействия между семантическими компонентами и историко-культурным контекстом, который за ними стоит.

Топонимическая лексика казахского и английского языка рассматривалась в работе А. К. Meirbekov [1] с точки зрения когнитивных процессов и структур. На основании выяснения этимологии антропонимов определенного региона происходило формирование представления об образе мира. В данной работе была дана общая характеристика казахским и английским топонимам без разбора конкретных населенных пунктов.

Исследование А. Zhussupov [2] сосредоточено на формировании топонимической карты Казахстана с представлением топонимов разных лингвистических групп и выстраивании топонимического ландшафта Казахстана с учетом этнографических, социологических, культурных данных. В контексте составления топонимической карты предусмотрено изучение гидронимов, космонимов, урбанонимов, микропонимов, но основное внимание уделено этнографическому аспекту, а не лингвистическому.

Изучение исторических особенностей и лингвистических возможностей национального языка рассматривалось в работе М. Sh. Narzilloeva [3]. Исследование нацелено на анализ морфологических и синтаксических явлений, используемых при нейминге географических объектов в Узбекистане, но недостаточно внимания было уделено лингвистическим и коммуникативно-прагматическим аспектам.

Лингвистическое исследование топонимов города Алматы на основании электронных карт представлено в работе S. Serikova [4]. На основе анализа семантических и культурных компонентов в данной работе было обращено внимание на способы, с помощью которых происходило обогащение топонимического фонда. В частности, была рассмотрена символизация, ассоциативность, стилизация и образность, но не было уделено достаточного внимания неофициальным названиям микропонимов.

При изучении казахских и английских топонимических систем учитывалась народная этимология, в частности легенды, мифы, образы-символы, связанные с рассмотренными пространственными объектами. Процесс этимологической реинтерпретации, предусматривающий когнитивный процесс, с помощью которого «слабые» лексические модели заменяются «более сильными», уже знакомыми носителям языка, рассмотрен в исследовании Ju. B. Walkowiak, но в работе не была проанализирована казахстанская топонимическая система.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучение нейминга как процесса называния микропонимов в процессе историко-культурного развития нации происходило на основании названий географических объектов на примере двух городов: Астаны и Лондона. С данной целью использовались ментальные карты городов с отображением неофициальных названий. На основе данных материалов изучались основные тенденции в ономастике микропонимов в казахском и английском дискурсах, а также рассматривались такие параметры, как эмоциональная оценка, лингвистические ресурсы и широта называемых географических объектов. В качестве микропонимических единиц рассматривались следующие объекты: жилые массивы, парки, ветки метро, улицы, дорожные участки, бизнес-центры, водные объекты, мосты, кладбища, микрорайоны.

Сравнительно-сопоставительный анализ в данном исследовании использовался при рассмотрении казахских и английских микропонимов на примере городов Астана и Лондон. В данном контексте сравнивались такие параметры, как эмоциональная окраска (положительная, негативная, нейтральная), использование лингвистических и художественных средств (метафорические переносы, символические образы, антропонимы, ироничность, мистификация, этикетные формулы, аллюзии) и основные географические объекты, которые поддавались неймингу: микрорайоны (кварталы), сооружения, бизнес-

центры, парки, жилые массивы, здания государственного значения, мосты, ветки метро, дорожные участки.

Лексико-семантический анализ применялся в данном исследовании для выведения основных групп микротопонимов, представляющих названия микрорайонов (кварталов) рассмотренных городов. Критериями для объединения микротопонимов в группы были следующие: характер трудовой деятельности, национальность или возраст жителей, близость к объектам инфраструктуры, жилым массивам, водным объектам, давность и культурно-историческая специфика названий, символическая образность или аллюзии, заложенные в основу семантики микротопонимической единицы. Таким образом, для идентификации лингвистической природы микротопонимов основным аспектом был семантический.

Лингвокультурологический анализ использовался в данном исследовании для определения семантических, культурных, этнографических слоев на примере вернакулярного контента казахского и английского языка, построения связей между этнической, фольклорной, народоведческой информацией (источником номинации) и языковыми средствами, используемыми для выражения семантики с помощью разного рода художественных маркеров: образов-символов, иронии, пафоса, описательных конструкций и ассоциаций. Таким образом, принадлежность названий урбанистических объектов городов Астана и Лондон к определенной семантической группе определялась после сбора культурно-исторической и этнографической информации об определенном микротопонимическом объекте. Также лингвокультурологический анализ включал понимание когнитивно-коммуникативных механизмов нейминга в казахской и британской культурах. Следует отметить, что микротопонимические единицы рассматривались с точки зрения диахронической лингвистики.

Аналитико-синтетический метод применялся в данном исследовании при изучении теоретических аспектов, связанных с микротопонимикой, в частности таких, как влияние социальных и культурных изменений на трансформации вернакулярного контента, степень аутентичности микротопонимов, изучение разных слоев микротопонимических единиц в национальных языках, прагматико-коммуникативная обусловленность локального нейминга, соотношение между официальными и неофициальными названиями географических объектов, географическими и лингвистическими ландшафтами, способы реконструкции утерянного вернакулярного контента, индивидуальное и коллективное восприятие топонимов. Таким образом, с помощью аналитико-синтетического метода в данном исследовании изучались ключевые проблемы, связанные с прагматическим и лингвокультурным аспектами нейминга.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Микротопонимика изучает названия небольших географических объектов: урочищ, пастбищ, сенокосов, колодцев, порогов, которые известны в основном только местным жителям. Вернакулярный контент представляет местные (народные) названия определенных территорий или объектов, образ которых сформировался в сознании его жителей. В городах к микротопонимам могут быть отнесены неофициальные названия микрорайонов, кварталов, сооружений (государственных зданий, аэропортов, спорткомплексов, торговых центров, бизнес-центров), водных объектов (рек, порогов, омутов). Одним из самых подвижных и быстро изменяющихся топонимических пластов сегодня является столичная урбанонимия: казахстанский опыт показывает, с какой высокой скоростью происходит переименование улиц г. Астана и как происходит восстановление исторических названий.

Результаты были получены путем анализа вернакулярных названий микрорайонов г. Астаны и их ассоциаций с различными характеристиками территорий, их историческими контекстами, а также коммуникативными и прагматическими особенностями. Для этого проводилось исследование лингвистических, исторических и культурных аспектов формирования данных названий, включая анализ литературы, интервью с местными

жителями, архивные источники и другие доступные источники информации. При изучении вернакулярных наименований г. Астаны было выяснено, что, как правило, коллективные ментальные границы не совпадают с административно признанными. На ономастику неформальных микрорайонов значительно влияют названия заводов, торговых точек, спортивных комплексов, природных объектов (например, рек) и местных сообществ. Таким образом, среди микротопонимов, представляющих названия неформальных микрорайонов Астаны, по лингвистическому принципу можно выделить несколько групп.

Первую группу образуют названия, в основе которых лежат наименования объектов, связанных с характером трудовой деятельности и занятости людей: Мясокомбинат, Лесозавод, Кирпичный, Агродорожок, Газоаппаратура, Чугунка. Ко второй группе можно отнести названия, представляющие другие городские объекты: Вокзал, Евразия, Встреча (от названия торгово-развлекательных центров), 13 магистраль, Жагалау-3 (от названия жилых комплексов). Третья группа представлена названиями, идентифицирующими водные объекты: Правый берег, Левый берег, Есильский) или географическое расположение микрорайонов (Юго-восток). К данной группе также можно отнести названия, сохранившие фонетическую природу казахского языка: Жагалау (обозначение побережья реки, указывает на расположение микрорайона по близости к реке Есиль), Самал (обозначение легкого ветра, бриза, указывает на расположение на берегу Есиля). Еще одна группа вернакулярных микрорайонов состоит из исторических названий микрорайонов (Слободка, Целинный, Капай). Некоторые названия мотивированы наименованиями групп людей по национальному (Немецкий городок) или возрастному принципу (Молодежка)[5].

Учитывая коммуникативно-прагматическую природу наименования микрорайонов г. Астаны, в отдельную группу можно отнести названия, связанные с памятниками культуры и истории, имеющими символическую онимическую мотивацию. Например, в честь независимости Казахстана в столице был сооружен памятник и смотровая башня в Астане под названием Байтерек, которые стали символом страны и очень популярны среди туристов. Само же название «Байтерек» является транслитерацией с казахского языка и обозначает пирамидальный тополь, который в национальном сознании казахов приобрел роль символического древа жизни. Еще одно название микрорайона, являющегося отсылкой к европейским культурным памятникам, – Триумфальная арка. Данное сооружение под названием «Мәңгілік Ел» было возведено на честь 20-летнего юбилея независимости Казахстана Н. Назарбаевым. В основе некоторых микрорайонов г. Астаны лежат антропонимы: например, название Новая Сейфуллина соотносится с фамилией основоположника современной казахской литературы.

Следует отметить, что названия вернакулярных наименований представлены двумя культурными пластами: как казахскими, так и русскими названиями. Например, название микрорайона и соответственно жилого комплекса «Коктем» происходит от казахского «весна», название микрорайона и железнодорожной станции «Достык» с казахского языка переводится как «дружба». Но также сохранились и русские названия: Юбилейный, Артем, Чугунка. Неформальные названия сохраняются в памяти намного дольше, чем административные, поэтому, кроме новых названий, также функционируют и старые советские. Финальной точкой процесса изучения географических названий является создание так называемых ментальных карт. Расположение микрорайонов Астаны представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Карта неофициальных названий Астаны
Источник: подготовлено по материалам Steppe [6].

Таким образом, на процесс наименования природных объектов влияют не только свойства самого объекта, но также ландшафтные модели и когнитивные механизмы. Кроме названий микрорайонов, в Астане множество локальных наименований следующих объектов: улиц, предприятий, памятников, жилых комплексов, кафе, парков, мостов, дворцов культуры. Например, неофициальными названиями моста Серуен, которые ему дали местные жители, являются Шатающийся мост (из-за шаткости поверхности) или Астрологический мост (из-за наличия флюгера, окаймленного фигурками из восточного календаря). Неформальное название моста по шоссе Алаш, а именно Горбатый мост, связано с его арочной формой, существенно выгнутой вверх.

Название фонтана Древо жизни в Астане ассоциируется у местных жителей с Чупа-чупсом по своей форме. Министерство транспорта и коммуникаций Казахстана получило локальное наименование Зажигалка после случившегося пожара, а также по ассоциации с формой сооружения, а региональное название Министерства финансов называется Долларом, поскольку здание напоминает по форме доллар, а также ассоциируется с финансами. Название жилого комплекса «Семь бочек» связано с архитектурным ансамблем, выполненным из 7 зданий в форме бочек. Таким образом, одной из особенностей вернакулярного контента в Астане является использование метафорического переноса по форме зданий. Кроме, уже упомянутых названий, можно выделить еще такие, как Морковка (бизнес-центр Astana Tower

ярко-желтого цвета и вытянутой формы), Яйцо (здание Государственного архива Астаны куполообразной формы), Ведро (бизнес-центр «Алтын-орда» в виде двух зданий-близнецов конусовидной формы). Следует отметить, что негласные наименования микротопонимов в городе часто связаны с историческими и культурными символами других народов: например, египтян – Пирамида (Дворец мира и согласия, символизирующий дружбу между разными конфессиями: христианами, буддистами, мусульман) или итальянцев – Пизанская башня (15-этажный деловой комплекс «Шахназ»).

По аналогии с формой, высотой, цветом и другими параметрами зданий возникли такие названия сооружений, как Ракушка или Капуста (концертный зал «Казахстан»), Летающая тарелка (здание цирка), Фонарь («Назарбаев-центр»), Шприц (бизнес-центр «Астаналык»), Свечки (высотные здания), Муравейник (здание отеля Hilton Garden), Матросская тишина (комплекс зданий возле «Нур Отан»), Системник (бизнес-центр «Парус»), Караоткель (название кладбища, в переводе означает «черная переправа, брод»). Часть проспекта Туран, который застроен огромным количеством ресторанов высокого класса, местные жители называли Улицей ресторанов.

Кроме параметров здания, в основе названий архитектурных сооружений могут быть культурные ассоциации: например, шар «ЭКСПО-2017» жители Астаны называли «Звездой смерти», ориентируясь на ассоциацию со «Звездными войнами», а название жилого комплекса «Титаник» имеет ассоциативную связь с трагической судьбой утонувшего пассажирского судна, поскольку данный жилой комплекс со всех сторон окружен зеленью. Также следует отметить, что лингвокультурной чертой микротопонимов города Астаны стало использование нескольких наименований для одного и того же объекта. Например, здание бизнес-центра называют то Книжкой, то Пачкой кэша, Дворец независимости – то Мыльницей, то Тортом. У Дворца искусств «Шабыт» также два названия: Горшок, Пепельница, а у «Назарбаев-центр» целых три: Фонарь, Проектор, Глаз Циклопа.

Столица Великобритании имеет несколько названий, в частности The Big Smoke (ассоциация с лондонским смогом XIX—XX веков), The city of tears (метафора, указывающая на дождливую погоду в городе). Пренебрежительное название The Great Wen Лондону придумал защитник сельской местности W. Cobbett, который считал город опухолью на лице нации. Также используются следующие названия: Londinium, The Global Village, The City of Dreams, Cockney Town. На рисунке 2 представлена карта микротопонимических объектов Лондона.

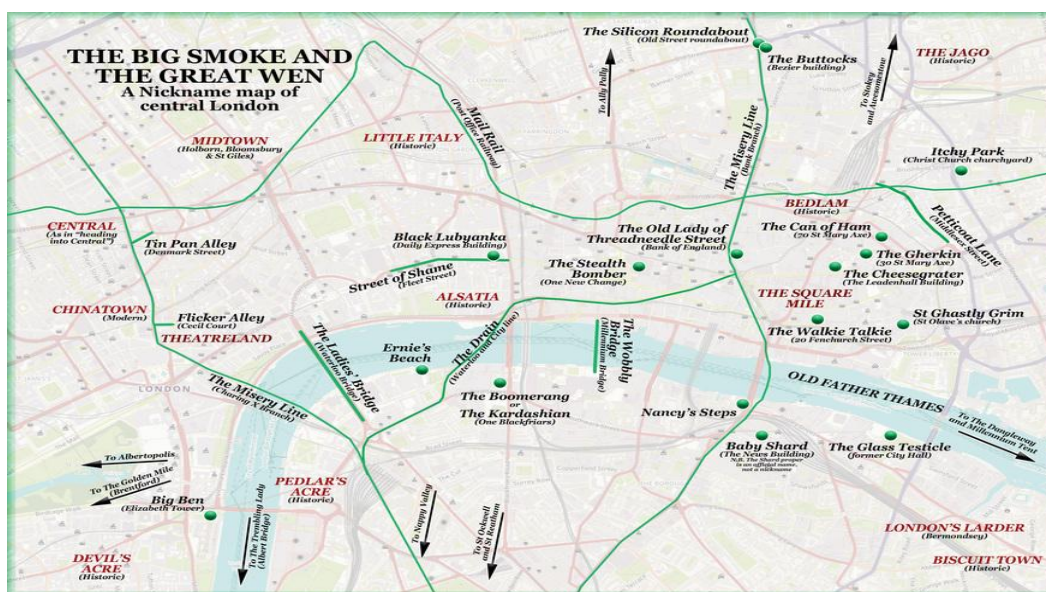

Рисунок 2. Карта микротопонимов Лондона
Источник: подготовлено по Londonist [7].

Среди неофициальных названий лондонских кварталов в сознании местных жителей закрепилось несколько групп микротопонимов, обозначающих этнические анклавы (Chinatown, Little Italy), ремесленные микрорайоны (Londons Larder, Biscuit town), непосредственно указывающих на размещение городских объектов (Theatreland – квартал, в котором находится около 40 театральных площадок, расположен недалеко от West End), обозначающих территориальное расположение относительно города (Central, Midtown, Londinium). Следует отметить, что большую группу неофициальных наименований кварталов Лондона представляют номинации, основанные на метафоризации действительности: The Square Mile, Bedlam, Devil's Acre, Pedlar's Acre. Например, название Alsatia прижилось как ассоциация к Эльзасу, пережившему долгие годы грабежей во времена Тридцатилетней войны, поскольку в данном квартале Лондона имело место беззаконие, внушающее страх местному населению. Наименование Devil's Acre квартал вокруг St Ann's Lane получил от Ch. Dickens [12], а название Bedlam стало употребляться по аналогии с Bedlam Bethlem Royal Hospital – больницей для лечения психических заболеваний, которая располагалась в данном микрорайоне.

Названия лондонских сооружений также часто номинируются по ассоциациям с формой и другими характеристиками: например, у Leadenhall Building появилось неофициальное название The Cheesegrater из-за клиновидной формы строения, напоминающей сырную терку, коммерческое здание St Mary Axe в финансовом микрорайоне Лондона было прозвано местными жителями The Gherkin. Самое высокое здание Великобритании London Bridge Tower ассоциируется у местных жителей с осколком из-за своей пирамидальной формы, поэтому за ним закрепилось название The Shard. Сооружение, находящееся по улице 20 Fenchurch Street, было названо The Walkie-Talkie из-за его формы, которая напоминает трубку рации, строение 70 St Mary Axe также по ассоциации с формой получило название Can of Ham. Здание лондонской мэрии называют The Egg, а раньше использовались также наименования The Glass Testicle и The Glass Gonad. Неофициальное название Big Ben обозначает Westminster (Houses of Parliament), на самом деле далеко не все туристы знают, что Big Ben по факту называется большой колокол, а не сама башня.

Среди инфраструктурных объектов города можно выделить мосты, церкви, парки, кладбища. Мост London Millennium Footbridge имеет название Wobbly Bridge, которое он получил из-за своей шаткости в день торжественного открытия, после чего пришлось снова закрыть его на ремонт. Несколько мостов в Лондоне имеют неформальные названия, в основе которых используется слово «Lady». Например, мост Waterloo Bridge местные жители в обиходе называют The Ladies Bridge, поскольку после ликвидации компании Peter Lind & Co. произошла утеря трудовых книжек 350 женщин, которые в ней работали. Мост Albert Bridge получил название Trembling Lady из-за его способности к вибрациям. Для обозначения Bank of England часто используется номинация The Old Lady of Threadneedle Street. Кладбище Chris Church churchguard получило прозвище Ithy Park, что было обусловлено огромным количеством вшей, находящихся там. Неофициальное название St Ghastly Grim церкви St Olave's church было дано ей Ch. Dickens и затем укоренилось в народном сознании. По аналогии с формой Lee Valley VeloPark (Olympic Velodrome) получил название The Pringle.

Кроме зданий и сооружений, также среди микротопонимов можно выделить улицы: Street of Shame (для обозначения Fleet Street, по которой проживали тысячи репортеров и редакторов, работающих в провинциальных изданиях), Tin Pen Alley (для обозначения Denmark street, по которой находились музыкальные издательства и другие заведения), The Silicon Roundabout (для обозначения Old Street roundabout, эпитет «силиконовый» используется по ассоциации с миром высоких технологий), Petticoat Lane (для обозначения Middlesex Street, который функционировал как рынок модной одежды и обуви). Также вернакулярный контент в Лондоне включает ветки метро: Charing x Branch называли The Misery Line из-за переполненности и ненадежности, а Waterloo and City line – The Drain из-за внешнего вида станций, дорожные участки: Brentford получил название To the Golden Mile из-за высокой концентрации промышленности, водные объекты: реку Thames местные жители часто

называют Old Father Thames. В таблице 1 показаны основные особенности микротопонимов Астаны и Лондона.

<i>Критерий</i>	<i>Астана</i>	<i>Лондон</i>
Эмоциональная окраска	Большинство положительных и нейтральных коннотаций, связанных со зданиями, есть негативные коннотации, преимущество связанные с микрорайонами города	Множество негативных коннотаций, связанных с бедными микрорайонами и улицами, а также мистическими историями
Художественные средства	В основном метафорическое перенесение по форме предметов, отсылки к мировым образам и сюжетам, использование национальных образов-символов, антропонимов, ироничность	В основном метафорическое перенесение по форме предметов, использование символических образов и аллюзий к литературным произведениям (как правило, национальным), а также местным историям мистического плана, упоминание этикетных формул в названиях, ироничность
Объекты	Как правило, микрорайоны, строения, бизнес-центры, жилые массивы, государственные здания, мосты	Как правило, кварталы, бизнес-центры, парки, мосты, водные объекты, ветки метро, дорожные участки.

Таблица 1. Особенности микротопонимов Астаны и Лондона

Источник: подготовлено на основании результатов изучения вернакулярного контента в г. Астана.

Таким образом, в данном исследовании было произведено сопоставление микротопонимических единицы Астаны и Лондона. В частности, следуют отметить такие общие черты нейминга географических объектов: ассоциативность, образность, метафоричность, ироничность, использование символических образов. Для казахских наименований были характерны положительные или нейтральные ассоциации с названиями географических объектов, при этом в английском языке наблюдалось большое количество негативно окрашенных номинаций для обозначения самого Лондона и его частей. Астанинская микротопонимика сохранила как казахские, так и русские названия советского периода, лондонская базируется полностью на национальной лексике, что обусловлено более длительной историей независимой Великобритании. В казахстанском дискурсе больше микротопонимов, ориентированных на мировые сюжеты и аллюзии (кинофильмы, литература), а в английском дискурсе микротопонимика базируется на национальных сюжетах. Для лондонских названий характерна высокая степень мистификации пространственных отношений.

ОБСУЖДЕНИЕ

В данном исследовании были определены основные группы вернакулярных наименований Астаны и Лондона, в частности ключевыми вариантами мотивации были такие, как названия трудовой деятельности населения, городских объектов и жилых массивов, водных объектов, наименования, связанные с национальными и социальными группами, а также символическими и метафорическими образами, культурно-историческими аллюзиями. Также были выделены такие сходные черты между казахскими и английскими микротопонимами, как ассоциативность, образность, метафоричность, ироничность, символизация. Отличительными чертами казахской лингвокультуры стали положительная или нейтральная эмоциональная окраска, использование национальных образов вместе с аллюзиями на мировые сюжеты. Лондонские микротопонимы показали высокую степень мистификации, использование этикетных формул и аллюзий исключительно на национальные сюжеты.

Изучение микротопонимов города Астана показало высокую степень использования советского вернакулярного контента, который до сих пор сохранился в памяти местных жителей старшего поколения и передается младшему поколению. При этом существует тенденция к переименованию и восстановлению казахских наименований для обозначения микрорайонов. Мысль о влиянии властей на топонимические системы выразил в своей работе Ch. Wu [8]. В частности, исследователь указал на то, что социальные и демографические изменения значительно влияют на вернакулярный контент. Таким образом, казахстанские микротопонимы отражают не только старинные названия микрорайонов, но также и наименования советского периода, которые еще не были вытеснены новыми наименованиями. В контексте адаптации микротопонимов г. Вильнюс советского периода В. Sinockina предлагает схему, в которой сочеталась бы аутентичность микротопонима, близость к оригиналу на литовском языке и доступность в плане перевода иностранными жителями.

Прагматико-коммуникативный взгляд местных жителей на неформальные названия микротопонимов часто игнорируется властями, поэтому официальная практика внедрения таких наименований является крайне редким явлением. Это приводит не только к лингвистическим проблемам, но также влияет и на географическое разделение в пределах городов и других населенных пунктов, поскольку официальные и неофициальные названия микрорайонов и их границы могут не совпадать. В данном контексте интересной является мысль S. Basik [9] о необходимости разработки критической топонимической теории, которая была бы направлена на исследование концептуальных основ микротопонимов и дальнейшее ее внедрение уже на официальном уровне.

При исследовании астанинских и лондонских микротопонимов было обнаружено, что наименования соотносятся с разными историческими и культурными периодами развития. Например, наименования, связанные с историческими центрами городов, чаще всего соотносятся с какими-то новыми объектами или старинными памятниками, то есть сохраняют лингвокультурную специфику региона. В то же время чем дальше от центра, тем больше появляется названий, не связанных с историей народа или города. Это могут быть названия новых поселений, наименование которых проводилось по аналогии к социальному статусу или национальности его жителей, и инфраструктурных объектов, связанных со способом занятости людей в данном регионе (заводов, фабрик). Неоднородность названий в черте одного города подтвердили также результаты исследования неофициальных географических названий Ch. Zschieschang [10]. В работе отмечено, что образование каждого микротопонима связано с проживанием на определенной территории некой коммуникативной общности.

В данном исследовании вернакулярный контент рассматривался с точки зрения его лингвистической (лексической) и когнитивно-коммуникативной природы, то есть изучалась семантика микротопонимов и их историко-культурная обусловленность на примере казахского и английского языков. Но следует также отметить эффективность других методов исследования: например, в работе J. Skofic [11] шла речь об уделении внимания фонетическим и фонологическим особенностям, в частности транскрипции и стандартизации вернакулярного контента. Именно сквозь призму фонетики и морфологии удавалось реконструировать природу названий на базе диалектов словенского языка.

Процесс присвоения названий топонимам характеризуется изучением не только лингвистических параметров, но также политической, культурной, картографической, антропологической информации, городского планирования. Изучение неофициального названия объектов на территории города Астаны показало, что для одного и того же сооружения может использоваться несколько названий, конкурирующих между собой. Факт того, что в нейминге пространственных точек в черте одного населенного пункта существуют несогласования, был подтвержден в работе М. Houssay-Holzschuch [12]. В ней было указано, что наименования отражают как коллективные, так индивидуальные отношения с пространством, сочетают реальное и вымышленное, поэтому географические объекты часто наделяются противоречащими друг другу названиями.

Названия микрорайонов г. Астана были распределены на несколько категорий зависимо от лингвистических и коммуникативно-прагматических функций. В частности, были выделены наименования объектов, связанных с занятостью людей, городские объекты, водные объекты, наименования по аналогии с группой людей, проживающих на определенной территории. В отдельной группе рассматривались микротопонимы, имеющие символическо-метафорическую природу и культурно-историческое значение. При этом для нейминга использовались принципы метафорического переосмысления, ассоциативности и описательности (по форме, внешнему виду объектов), реже оценки. В работе Ja. Tent [13], кроме описательного, ассоциативного, оценочного принципов нейминга, также были выделены такие, как ситуативный (описание ситуации, события), сдвига (использование названия другого объекта) и эпонимический (использование одноименного антропонима).

Невзирая на долгие годы влияния русского языка на казахстанскую топонимику, многие исторические названия микрорайонов сохранились в национальном сознании и постепенно возвращаются в культурный оборот. Изучение А. М. Balduino [14] микротопонимики Сантоме показало, что топонимический профиль данного региона нельзя определять только через португальский язык и колониальную историю, поскольку локальный нейминг сохранил целый пласт эндемических названий, что дает возможность считать данную микротопонику уникальной. Результаты исследования казахских микротопонимов показало их лингвокультурную и концептуальную природу: использование положительных и нейтральных коннотаций, иногда – иронических, метафорического перенесения и ассоциативности, символических образов, аллюзий на мировые сюжеты. В свою очередь, в работе J. G. G. Jakobsen было отмечено, что сохранение постколониальных названий часто обусловлено привлекательностью с точки зрения мультикультурализма для туристов, автор отметил, что постколониальная топонимика в разных странах сохранилась в разной степени. Современная политика Казахстана нацелена на замену русскоязычных названий географических объектов историческими названиями.

Практика исследования казахских и английских микротопонимов показала, что для получения лингвистической информации достаточно реконструировать историко-культурный или политический фон, определить временно-пространственные рамки появления наименования. И уже отталкиваясь от этого, можно изучать лингвистические характеристики названия географического объекта. В своем исследовании F Giraut [15] отметил, что изучение географического ландшафта невозможно без изучения языкового ландшафта. Автор считал, что невзирая на то официальное или неофициальное название, социальная технология присвоения наименований местам одна и та же и представлена неким набором установок социально-политического характера. Результаты исследования казахских и английских микротопонимов показали также высокую степень лингвокультурного и концептуального влияния на наименования, за которыми стоят локальные истории и герои.

Таким образом, в современном научном дискурсе исследовались такие вопросы, как лингвокультурная специфика вернакулярного контента, основы нейминга микротопонимов, соотношение между географическим и языковым ландшафтами, способы метафорических и других художественных трансформаций при мотивации названий географических объектов. Закрепление в народном сознании неофициальных названий показало, что данные номинации обладают более сильной лингвокультурной основой, чем официальные названия, или простотой использования в бытовой речи. Также изучение микротопонимических названий рассматривалось в постколониальном контексте с точки зрения совмещения нескольких культурных пластов разных исторических периодов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении неофициальных названий микрорайонов в Астане были выделены следующие группы номинаций: мотивированы трудовой деятельностью людей (Мясокомбинат, Агродорожок, Чугунка), мотивированы городскими объектами и жилыми

массивами (Евразия – от наименования торгово-развлекательного центра, Жагалау-3 – от наименования жилого массива), мотивированы наименованиями водных объектов (Правый берег, Левый берег), мотивированы названиями исторического плана (Слободка, Целинный), мотивированы наименованиями по национальному или возрастному принципу (Немецкий городок, Молодежка), мотивированы названиями с символическим содержанием (Байтерек). Следует отметить, что в казахских микротопонимах сочетаются два культурных пласта: исконно казахские (Байтерек, Достык. Коктем) и русские (Артем, Чугунка) названия.

Наименования лондонских кварталов можно разделить на несколько групп: мотивированы названиями этнических анклавов (Chinatown, Little Italy), мотивированы наименованиями ремесленных микрорайонов (Londons Larder, Biscuit town), мотивированы названиями городских объектов (Theatreland), мотивированы непосредственно местом расположением (Central, Midtown), мотивированы метафорически или символически (The Square Mile, Bedlam, Devil's Acre, Pedlar's Acre), мотивированы историческими и культурными аллюзиями (Alsatia, Bedlam).

В ходе лингвокультурного анализа микротопонимов на примере вернакулярного контента городов Астана и Лондон были выделены основные сходные и отличные черты. В частности, среди сходных характеристик были указаны такие, как ассоциативность, образность, метафоричность, ироничность, символизация. Среди отличных черт были выделены следующие: мистическое содержание названий, множество негативных коннотаций, использование этикетных формул (обращений) в английском языке, для казахского дискурса характерна билингвальная мотивация (от казахских и русских слов) микротопонимических единиц, использование национальных символов и одновременно аллюзий на мировые сюжеты. Основными микротопонимическими объектами в Астане были микрорайоны, бизнес-центры, жилые массивы, государственные здания, мосты, а в Лондоне – кварталы, бизнес-центры, парки, мосты, водные объекты, линии метро, улицы и дорожные участки.

Приоритетными направлениями в дальнейшей научной перспективе могут стать такие, как изучение лингвокультурных, когнитивных и коммуникативно-прагматических параметров топонимических единиц, сопоставление разных национальных микротопонимических профилей, а также официальных и неофициальных названий объектов. Также важным является рассмотрение вернакулярного контента с точки зрения словообразования, фонетических и грамматических особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Мейрбеков, А.К. (2021). *Исследование топонимов казахского и английского языков в когнитивном направлении*; available at: https://web.archive.org/web/20220517134525id_/http://nauteh-journal.ru/files/d89a4249-2085-4aae-bcad-40cfdc1cea92 (05.02.2024).
- 2 Zhussupov, A., Moldakhmetova, Z. (2023). Toponymic atlas of Kazakhstan with tooltips (preliminary compilation work). *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University*, 145 (4), 35–44; available at: <https://bulphil.enu.kz/index.php/main/article/view/721> (05.02.2024).
- 3 Narzilloeva, M. Sh. (2023). Lexical Features of Microtoponyms of Zhondor. *International Journal of Innovative Analyses and Emerging Technology*, 3 (3), 10–14; available at: <https://ru.scribd.com/document/663956304/Lexical-Features-of-Microtoponyms-of-Zhondor> (07.02.2024).
- 4 Serikova, S., Baishukurova, G. (2022). Digital technologies in the toponymy study. *SHS Web of Conferences*, 141, 04001; available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2022/11/shsconf_mtde2022_04001.pdf (08.02.2024).
- 5 Бижкенова, А. Е. (2013). Актуальные вопросы иностранной филологии и лингводидактики в Казахстане. Астана: ЕНУ им. Гумилева; available at: <https://www.twirpx.com/file/1139521/> (09.02.2024).

- 6 Steppe.(2019). *Астана: Карта неформальных районов*; available at: <https://the-steppe.com/gorod/astana-karta-neformalnyh-rayonov> (07.02.2024).
- 7 Londonist.(2023). *A Map Of London Nicknames: From The Gherkin To The Silicon Roundabout*; available at: <https://londonist.com/london/maps/a-map-london-nicknames> (08.02.2024).
- 8 Wu, Ch., Young, C.(2023). Critical toponymies beyond the power-resistance nexus: multiple toponymies and everyday life in the (re-)naming of South China Sea Islands. *Social & Cultural Geography*, 24 (10), 1732–1751; available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14649365.2022.2104357> (05.02.2024).
- 9 Basik, S. (2023). Problematizing urban microtoponyms. *Geography Compass*, 18 (16); available at: https://www.researchgate.net/publication/376690181_Problematizing_urban_microtoponyms (05.02.2024).
- 10 Zscheschang, Ch.(2021). Perspective of the research on microtoponyms Sorbian Lausitz. *Onomastica*, 65 (1), 69–82; available at: <https://doi.org/10.17651/ONOMAST.65.1.3> (07.02.2024).
- 11 Skofic, J.(2017). Microtoponyms as an important part of Slovenian cultural heritage. *Acta geographica Slovenica*, 57 (1), 141–152; available at: https://www.researchgate.net/publication/314168088_Microtoponyms_as_an_important_part_of_Slovenian_cultural_heritage (08.02.2024).
- 12 Houssay-Holzschuch, M., Giraut, F.(2022). *The Politics of Place Naming: Naming the World*. Wiley-ISTE; available at: <https://www.amazon.co.uk/Politics-Place-Naming-World/dp/1789451159> (08.02.2024).
- 13 Tent, Ja. (2015). Approaches to Research in Toponymy. *Names*, 63 (2), 65–74; available at: <https://ans-names.pitt.edu/ans/article/view/2040/2039> (08.02.2024).
- 14 Balduino, A. M., Araujo, G. A., Agostinho, A. L. (2020). *São Tomé and Príncipe's toponymy*; available at: <https://www.redalyc.org/journal/3074/307470821020/html/> (08.02.2024).
- 15 Giraut, F. (2020). Plural Toponyms: When Place Names Coexist. *EchoGeo*, 53, 1–8; available at: <https://journals.openedition.org/echogeo/20760> (09.02.2024).

Материал поступил в редакцию журнала 28.01.2025

Ағылшын және қазақ тілдерінің микротопонимикасы

С.Е. Давлетова¹, А.Е. Біжкенова¹

¹Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

Бұл зерттеудің өзектілігі ұлттық тілдердің тарихи-мәдени, психикалық және тілдік ерекшеліктерін түсіну мақсатында микротопонимдердің тұжырымдамалық және лингвомәдени параметрлерін зерделеудің, сондай-ақ олардың одан әрі белсенді дамуы мен таралуының қажеттілігімен байланысты. Бұл зерттеу әр түрлі ұлттар мен мәдениеттердің психикалық шекараларын қалыптастыруға және ұлттық вернакулярлық контенттің бірегейлігі туралы түсінікті қалыптастыруға септігін тигізеді.

Зерттеудің негізгі мақсаты қазақ және ағылшын тілдеріндегі вернакулярлық контент мысалында микротопонимиялық объектілерді атаудың басты сипаттамаларын зерттеу болып табылады. Зерттеуде мынадай әдістер қолданылды: лексикалық-семантикалық талдау, салыстырмалы талдау, лингвомәдени талдау және аналитикалық-синтетикалық әдіс.

Зерттеу микротопонимдердің мәдени және тілдік ерекшеліктерді түсінудегі маңыздылығын, сондай-ақ олардың ұлттық сәйкестікті қалыптастырудағы рөлін айқындайды. Астана мен Лондон мысалындағы микротопонимдерді талдау кәсіби қызмет, қалалық және тұрғылықты жерлер, географиялық орналасу мен мәдени тұспалдар сияқты мотивтерді анықтауға мүмкіндік берді. Вернакулярлық атауларды талдау нәтижесінде қазақ және ағылшын микротопонимдерінде бейнелі және символдық атауларды қолдану

үйлесімі байқалады. Дегенмен, қазақ микротопонимдері жиі ұлттық рәміздерді қамтыса, ағылшын атауларында ұлттық сипаттағы тұспалдар басым болады.

Қорытындыда ұлттық бірегейліктің мәдени және тілдік аспектілерін терең түсіну үшін микротопонимдерді әрі қарай зерттеудің маңыздылығы атап өтіледі.

Кілт сөздер: вернакулярлық контент, лингвистика, когнитивті-коммуникативтік механизмдер, географиялық объектілер, тарихи-мәдени контекст.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Мейрбеков, А.К. (2021). Қазақ және ағылшын тілдерінің топонимдерін танымдық бағытта зерттеу; available at: https://web.archive.org/web/20220517134525id_/http://nauteh-journal.ru/files/d89a4249-2085-4aae-bcad-40cfdc1cea92 (05.02.2024).
- 2 Zhussupov, A., Moldakhmetova, S. (2023). Toponymic atlas of Kazakhstan with tooltips (preliminary compilation work). *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University*, 145 (4), 35–44; available at: <https://bulphil.enu.kz/index.php/main/article/view/721> (05.02.2024).
- 3 Narzilloeva, M. Sh. (2023). Lexical Features of Microtoponyms of Zhondor. *International Journal of Innovative Analyses and Emerging Technology*, 3 (3), 10–14; available at: <https://ru.scribd.com/document/663956304/Lexical-Features-of-Microtoponyms-of-Zhondor> (07.02.2024).
- 4 Serikova, S., Baishukurova, G. (2022). Digital technologies in the toponymy study. *SHS Web of Conferences*, 141, 04001; available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2022/11/shsconf_mtde2022_04001.pdf (08.02.2024).
- 5 Бижкенова, А. Е. (2013). Қазақстандағы шетелдік филология мен лингводидактиканың өзекті мәселелері. Астана: ЕҰУ. Гумилев; available at: <https://www.twirpx.com/file/1139521/> (09.02.2024).
- 6 Steppe. (2019). Астана: бейресми аудандардың картасы; available at: <https://the-steppe.com/gorod/astana-karta-neformalnyh-rayonov> (07.02.2024).
- 7 Londonist. (2023). *A Map Of London Nicknames: From The Gherkin To The Silicon Roundabout*; available at: <https://londonist.com/london/maps/a-map-london-nicknames> (08.02.2024).
- 8 Wu, Ch., Young, C. (2023). Critical toponymies beyond the power-resistance nexus: multiple toponymies and everyday life in the (re-)naming of South China Sea Islands. *Social & Cultural Geography*, 24 (10), 1732–1751; available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14649365.2022.2104357> (05.02.2024).
- 9 Basik, S. (2023). Problematizing urban microtoponyms. *Geography Compass*, 18 (16); available at: https://www.researchgate.net/publication/376690181_Problematizing_urban_microtoponyms (05.02.2024).
- 10 Zscheschang, Ch. (2021). Perspective of the research on microtoponyms Sorbian Lausitz. *Onomastica*, 65 (1), 69–82; available at: <https://doi.org/10.17651/ONOMAST.65.1.3> (07.02.2024).
- 11 Skofic, J. (2017). Microtoponyms as an important part of Slovenian cultural heritage. *Acta geographica Slovenica*, 57 (1), 141–152; available at: https://www.researchgate.net/publication/314168088_Microtoponyms_as_an_important_part_of_Slovenian_cultural_heritage (08.02.2024).
- 12 Houssay-Holzschuch, M., Giraut, F. (2022). *The Politics of Place Naming: Naming the World*. Wiley-ISTE; available at: <https://www.amazon.co.uk/Politics-Place-Naming-World/dp/1789451159> (08.02.2024).
- 13 Tent, Ja. (2015). Approaches to Research in Toponymy. *Names*, 63 (2), 65–74; available at: <https://ans-names.pitt.edu/ans/article/view/2040/2039> (08.02.2024).
- 14 Balduino, A. M., Araujo, G. A., Agostinho, A. L. (2020). *São Tomé and Príncipe's toponymy*; available at: <https://www.redalyc.org/journal/3074/307470821020/html/> (08.02.2024).
- 15 Giraut, F. (2020). Plural Toponyms: When Place Names Coexist. *EchoGeo*, 53, 1–8; available at: <https://journals.openedition.org/echogeo/20760> (09.02.2024).

Microtoponymy of english and kazakh languages

S.E. Davletova¹, A.E. Bizhkenova¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

The relevance of this study arises from the necessity of exploring the conceptual and linguocultural parameters of microtoponyms to better understand the historical, cultural, cognitive, and linguistic characteristics of national languages. This investigation also contributes to shaping mental boundaries between nations and deepening the appreciation of the uniqueness of national vernacular content.

This study aims to analyze the key characteristics of microtoponymic naming patterns in Kazakh and English vernaculars. The research employs a combination of lexicosemantic, comparative, and linguocultural analyses, along with an analytic-synthetic method. The findings highlight the significance of microtoponyms in reflecting cultural and linguistic identities and their role in the construction of national consciousness.

A comparative analysis of microtoponyms in Astana and London reveals key naming motives, including professional activities, urban and residential areas, geographical markers, and cultural allusions. While both Kazakh and English microtoponyms frequently employ figurative and symbolic naming, Kazakh microtoponyms tend to incorporate national symbols more prominently, whereas English microtoponyms often feature cultural allusions of a national character.

The study concludes by emphasizing the importance of further research into microtoponyms to enhance our understanding of national identities and the interplay between language, culture, and historical narratives.

Key words: vernacular content, linguistics, cognitive and communicative mechanisms, geographical objects, historical and cultural context.

REFERENCES

- 1 Meirbekov, A. K. (2021). Issledovanie toponimov kazahskogo i anglijskogo yazykov v kognitivnom napravlenii [Study of toponyms of the Kazakh and English languages in the cognitive direction] available at: https://web.archive.org/web/20220517134525id_/http://nauteh-journal.ru/files/d89a4249-2085-4aae-bcad-40cfdc1cea92 (05.02.2024).
- 2 Zhussupov, A., Moldakhmetova, Z. (2023). Toponymic atlas of Kazakhstan with tooltips (preliminary compilation work). *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University*, 145 (4), 35–44; available at: <https://bulphil.enu.kz/index.php/main/article/view/721> (05.02.2024).
- 3 Narzilloeva, M. Sh. (2023). Lexical Features of Microtoponyms of Zhondor. *International Journal of Innovative Analyses and Emerging Technology*, 3 (3), 10–14; available at: <https://ru.scribd.com/document/663956304/Lexical-Features-of-Microtoponyms-of-Zhondor> (07.02.2024).
- 4 Serikova, S., Baishukurova, G. (2022). Digital technologies in the toponymy study. *SHS Web of Conferences*, 141, 04001; available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2022/11/shsconf_mtde2022_04001.pdf (08.02.2024).
- 5 Bizhkenova, A. E. (2013). Aktual'nye voprosy inostrannoj filologii i lingvodidaktiki v Kazahstane. Astana: ENU im. Gumileva. [Current issues of foreign philology and linguodidactics in Kazakhstan. Astana: IM. Gumileva]; available at: <https://www.twirpx.com/file/1139521/> (09.02.2024).
- 6 Steppe. (2019). Astana: Karta neformal'nyh raionov [Astana: map of abnormal regions] available at: <https://the-steppe.com/gorod/astana-karta-neformalnyh-rayonov> (07.02.2024).
- 7 Londonist. (2023). A Map Of London Nicknames: From The Gherkin To The Silicon Roundabout; available at: <https://londonist.com/london/maps/a-map-london-nicknames> (08.02.2024).
- 8 Wu, Ch., Young, C. (2023). Critical toponymies beyond the power-resistance nexus: multiple toponymies and everyday life in the (re-)naming of South China Sea Islands. *Social & Cultural*

- Geography, 24(10), 1732–1751; available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14649365.2022.2104357> (05.02.2024).
- 9 Basik, S. (2023). Problematizing urban microtoponyms. *Geography Compass*, 18 (16); available at: https://www.researchgate.net/publication/376690181_Problematizing_urban_microtoponyms (05.02.2024).
- 10 Zscheschang, Ch. (2021). Perspective of the research on microtoponyms Sorbian Lausitz. *Onomastica*, 65 (1), 69–82; available at: <https://doi.org/10.17651/ONOMAST.65.1.3> (07.02.2024).
- 11 Skofic, J. (2017). Microtoponyms as an important part of Slovenian cultural heritage. *Acta geographica Slovenica*, 57 (1), 141–152; available at: https://www.researchgate.net/publication/314168088_Microtoponyms_as_an_important_part_of_Slovenian_cultural_heritage (08.02.2024).
- 12 Houssay-Holzschuch, M., Giraut, F. (2022). *The Politics of Place Naming: Naming the World*. Wiley-ISTE; available at: <https://www.amazon.co.uk/Politics-Place-Naming-World/dp/1789451159> (08.02.2024).
- 13 Tent, Ja. (2015). Approaches to Research in Toponymy. *Names*, 63 (2), 65–74; available at: <https://ans-names.pitt.edu/ans/article/view/2040/2039> (08.02.2024).
- 14 Balduino, A. M., Araujo, G. A., Agostinho, A. L. (2020). São Tomé and Príncipe's toponymy; available at: <https://www.redalyc.org/journal/3074/307470821020/html/> (08.02.2024).
- 15 Giraut, F. (2020). Plural Toponyms: When Place Names Coexist. *EchoGeo*, 53, 1–8; available at: <https://journals.openedition.org/echogeo/20760> (09.02.2024).

Received: 28.01.2025

IRSTI15.41.39

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp60-76](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp60-76)

D.M. Druzhilovska¹, S.E. Kaldygozova², M.T. Shakenova²

¹Institute of Polish Philology, University of Wrocław, Wrocław, 50-001, Poland

²M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, 160000, Shymkent, Kazakhstan

SPEECH FEATURES OF PSYCHIC BLOGGERS: FROM VERBAL MAGIC TO PSYCHOLOGICAL INFLUENCE

The article analyzes the speech and psychological characteristics of psychic bloggers who actively use social networks to distribute content related to mystical practices. In conditions of global uncertainty and heightened anxiety, such bloggers become manipulation tool, offering the audience the illusion of magical support and an individual approach. The purpose of the study is to identify linguistic and psychological techniques used to influence the audience, assess their impact, and consider the ethical aspects of such practices.

The methods of content analysis, discourse analysis, psycholinguistic analysis, and case study were used to achieve these goals. The content analysis allowed us to systematize verbal and non-verbal methods of influence, such as the use of mystical terms, ritual phrases and visual attributes. The discourse analysis revealed ambiguous, and vague formulations that contribute to creating the effect of universality, and strengthening trust. Psycholinguistic analysis has shown how intonation, rhythm of speech, and word selection enhance the suggestibility of the audience.

The main results of the study include the identification of key manipulation techniques, such as the use of fear, hope, and the desire for control. It has been established that psychic bloggers form the emotional attachment of viewers and contribute to their dependence, which often leads to financial losses and rejection of rational thinking. Ethical issues related to the lack of regulation of such practices are also discussed.